Глава XVII

В конце царствования Екатерины, императора Павла и в первые годы Александра I славился, по рассказам современников, дом графа Каменского на Зубовском бульваре[79]. Дом этого любимца Павла был типом московского барского дома прошлого века. По словам Е. Ковалевского[80] и графини А. Д Блудовой[81], в этом доме со всеми утонченностями западной роскоши и светскости сливались и все русские и татарские древние обычаи.

Р. Курятников. Вид гостиного двора на Ильинке. 1824 г.

Дом Каменского наполняли мамы, няни, калмычки, карлицы, турчанки, т. е. взятые в плен турецкие девушки, подаренные по возвращении из армии наших военных знакомым дамам, крещеные ими в православную веру и кое-как воспитанные.

В этом доме сохранялась вся русская уродливая жизнь, со строгостью нравов и суеверием.

В домашнем театре играли комедии Вольтера и Мариво, и в важных семейных торжествах, как, например, при свадьбах, сенные девушки пели русские обрядовые песни, как в допетровской Руси. Блудова рассказывает, что, когда дочь фельдмаршала выходила замуж, горничные девушки и приживалки пели свадебные песни ежедневно во все время между помолвкой и свадьбой, так что наконец

вторым мужем.

Хозяйка дома, графиня Анна Павловна Каменская, урожденная княгиня Щербатова, была одна из первых красавиц своего времени, благородная душой, добрая сердцем, мягкая нравом; о ней вся Москва говорила, как об ангеле во плоти.

В замужестве она не была счастлива: муж ее много заставил ее страдать; у него была известная всем, нагло выставленная связь с простою злою женщиной, к которой он уезжал беспрестанно в деревню на целые месяцы, когда не был в Петербурге или в армии, оставляя жену одну в Москве; но она никогда не заслужила ни малейшего упрека, никогда злословье не касалось ее.

Граф М. Ф. Каменский был сын мундшенка, служившего при дворе Петра Великого; он родился в 1738 году, обучался в Сухопутном Кадетском корпусе и четырнадцати лет начал военную службу капралом, а на двадцать девятом году уже имел чин бригадира.

Характера Каменский был очень крутого. Существует предание, что он подвергал телесному наказанию своих сыновей, когда те были уже в генеральских чинах. Каменский был небольшого роста, сухощавый, широкий в плечах; лицо у него было круглое, приятное, брови густые, в разговоре нетерпелив и странен, иногда очень ласков.

Самым выдающимся его достоинством была храбрость. Порошин рассказывает, что Фридрих Великий, говоря об нем в 1765 году со своим генералом Таденцином, называл его «молодым канадцем, довольно образованным».

Суворов, отзываясь о Каменском, говорил, что «он знал тактику». Сегюр в своих записках называет его вспыльчивым и жестоким, но отдает полную справедливость ему как полководцу, который никогда не боялся смерти. Державин приветствовал его победы в 1806 году во время войны с Францией и называл его «булатом, обдержанным в боях, оставшимся мечом Екатерины, камнем и именем, и духом». Каменский в своей молодости два года служил во Франции для приобретения опытности в военном искусстве. Он прославился при Екатерине в обеих войнах с турками, но никогда не был любим за свой крутой и вместе вспыльчивый нрав и за жестокость.

В 1783 году он назначен был генерал-губернатором Рязанским и Тамбовским. Рассказывают, что когда он был губернатором, то частенько прибегал к крутым мерам с виновными без разбору. Так, однажды впустили к нему с просьбою какую-то барыню в ту минуту, как он хлопотал около любимой суки и щенков ее клал в полу своего сюртука; взбешенный за нарушение такого занятия, он стал кидать в бедную просительницу щенят.

Державин упоминает про него, что в бытность его тамбовским наместником он заботился о народном образовании и заводил первоначальные школы, которых тогда еще не было в том крае. Он покровительствовал также поэту Богдановичу и издал в Москве в 1778 году первую книгу поэмы его «Душенька».

Его упрекали современники за то, что он, подражая Суворову, часто оригинальничал и юродствовал. Так, живя в своем орловском имении, с. Сабурове, он носил всегда куртку на заячьем меху, покрытую голубою тафтою, с завязками, желтые мундирные штаны из сукна, ботфорты, а иногда коты и кожаный картуз; волосы сзади связывал веревочкою в виде пучка, ездил в длинных дрожках цугом с двумя форейторами; лакей сидел на козлах; он имел приказание не оборачиваться назад, но смотреть на дорогу.

Последнее обстоятельство, как увидим ниже, и было гибельно для графа. Каменский, как и многие богачи-вельможи того времени, был тоже неразборчив в своей связи и попал под влияние грубой, необразованной и некрасивой женщины; с нею проводил он все время в деревне.